

ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Мехрибан Эйюбова

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан, mehriban_e@yahoo.com

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с международно-правовой базой привлечения к ответственности за ущерб, причиненный военными преступлениями. Прежде всего, следует отметить, что для привлечения к ответственности государств во время вооруженных конфликтов требуется наличие применения силы; наличие акта агрессии; наличие нарушения международного гуманитарного права и нарушения или не соблюдения прав человека. При определении международной ответственности необходимо выяснить, какие нормы международного права потенциально нарушаются, и что является правовой основой для применения такой ответственности к государствам.

Ключевые слова: военные преступления, привлечение к ответственности, вооруженный конфликт, противоправные действия, агрессия, неприменение силы, ущерб физическим лицам, Международный Суд ООН, Проект статей об ответственности государств, жертвы войны, компенсация, IV Женевская конвенция

Для цитирования: Эйюбова М. Основы международно-правовой ответственности за ущерб, причиненный военными преступлениями // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 120–124. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-120-124>.

Problems of International and European Law

Original article

BASIS OF INTERNATIONAL LEGAL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY WAR CRIMES

Mehriban Eyyubova

Baku State University, Baku, Azerbaijan, mehriban_e@yahoo.com

Abstract. The article examines the problems associated with the international legal framework for bringing to responsibility for damage caused by war crimes. First of all, it should be noted that the use of force is required to hold states accountable during armed conflicts; the presence of an act of aggression; the existence of a violation of international humanitarian law and a violation or non-observance of human rights. When defining international responsibility, it is necessary to find out which norms of international law are potentially violated and what is the legal basis for applying such responsibility to states.

Keywords: war crimes, prosecution, armed conflict, unlawful acts, aggression, non-use of force, damage to individuals, International Court of Justice, Draft Articles on State Responsibility, victims of war, compensation, IV Geneva Convention

For citation: Eyyubova M. Basis of international legal liability for damage caused by war crimes. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):120–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-120-124>.

Интересно, что именно падение Берлинской стены и последующий крах советского коммунизма вызвали возобновление интереса к некоему мировому суду или международному трибуналу. Прошло много времени с тех пор, как в декабре 1946 г. Нюрнбергские принципы были закреплены в международном праве, а в 1948 году Организация Объединенных Наций ратифицировала Конвенцию о геноциде. Либо Нюрнбергские, либо женевские переговоры были бы прекрасной возможностью для установления международного суда.

Правовые авторитеты М. Шериф Бассиуни и Кристофер Блейкли приходят к выводу, что «близорукость и ксенофобские наклонности политиков после Первой мировой войны. . . усложнили задачу создания Нюрнберга и Токио» [4, с. 154]. Холодная война еще больше затруднила поиск справедливости. Военные преступления по-прежнему совершаются, и никто не наказывается. Со времени Нюрнберга в 1946 году не существовало трибунала, пользующегося международной поддержкой. Заинтересованные стороны заставили себя поверить в то, что Конвенция ООН о геноциде, принятая в 1948 году, была достаточной для наказания военных преступников, поскольку ее статья VI предусматривала, что лица, обвиняемые в геноциде, «подлежат наказанию», судил компетентный суд. . . или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию» - отмечает политический писатель Ронни Даггер. Конвенция ООН против геноцида была просто «благочестием», а ее мандат «предотвращать или останавливать массовые убийства был совершенно неэффективным» [14, с. 59].

Югославия и Международный уголовный трибунал. Убийства в Югославии начались еще в 1991 году, когда нация распалась во время краха коммунистического мира. Этнические группы внутри страны (44% боснийцев [мусульман], 31% сербов [православных] и 17% хорватов [католиков]), все традиционные враги, внезапно столкнулись с насильственным сербским движением в своей среде, которое стремилось создать «Этнически чистая» Великая Сербия. Полвека спустя между Нюрнбергом и трибуналами ООН были и другие различия. Нюрнберг в той или иной степени поддерживался странами-победительницами Второй мировой войны. Иначе обстоит дело с ICT(Y) и ICT (R), которые полагались на поддержку со стороны правительств и отдельных лиц, часто опасавшихся репрессалий. Обвинение в Нюрнберге располагало широкими полномочиями военной полиции и оккупационной армией союзников; обвиняемые подсудимые и свидетели вряд ли могли избежать послевоенной сети. Союзникам также повезло, что немцы почти одержимо вели записи о своих зверствах. Другое дело более поздние трибуналы. Судья Теодор Мерон, президент ICT Y), посетовал на то, что «правительства не всегда сотрудничают, и когда они это делают, они часто готовы делиться информацией только в том случае, если ее источники остаются конфиденциальными, что явно противоречит праву обвиняемого на оспаривать доказательства против него.

Международный уголовный трибунал (Руанда). В апреле 1994 года, когда процесс по делу Милошевича продолжался, в Руанде разразился новый геноцид, когда половина населения страны, доминирующая низкорослая и широкая хуту, обратилась против меньшинства тутси, которые были выше и тоньше, убив примерно 800000 человек всего за 100 дней на виду у неподвижного мира, пока у них не кончатся силы. По мере того как правительства колебались, а ООН обсуждала, соответствуют ли массовые убийства в Руанде определению истинного геноцида, поскольку Руанда не была в состоянии войны (и массовые убийства происходили в пределах границ страны), многие из виновных сбежали в Заир, где убийцы были ошибочно замечены агентствами по оказанию помощи в качестве потерпевших. Многие, кто только накануне убил тутси, теперь приветствовали в лагерях ООН и Красного Креста как беженцев. Оказавшись в лагерях, они управляли лагерями с тем же террором, который применяли в Руанде, но прямо под носом ООН[13].

Совет Безопасности ООН наконец действовал, приняв Резолюцию 955 в ноябре 1994 года, которая учредила еще один специальный Международный уголовный трибунал ООН (ICT [R]). Этот приступил к работе в Аруше, Танзания, в 1997 году. Как и ICT (Y), судебный процесс в Руанде внес дополнительные изменения в нюрнбергские прецеденты. Если югославский трибунал признал приемлемым предъявление обвинения действующему руководителю, руандийский суд сделал законным рассмотрение дел о геноциде в пределах границ страны и в мирное время, если это применимо. Но перед трибуналом по Руанде стояла перспектива наказания десятков тысяч неизвестных убийц, поэтому он снова обратился к аресту и суду над национальными лидерами - чтобы их судили как отдельных лиц, а не как лидеров. Эта модификация первоначальных Нюрнбергских принципов теперь была прочно закреплена в международном праве[12, 55-79].

Камбоджа. Камбоджа, которая пережила самые ужасные зверства со времен Холокоста, все еще ждет правосудия [9, с. 245-265]. Было убито более 2 миллионов мужчин, женщин и детей, а еще миллион умер от голода, болезней и безумия. Деспотический лидер правительства красных кхмеров Пол Пот умер естественной смертью в 1998 году. Его приспешники, все

виновные, просто растворились в камбоджийском обществе. Организация Объединенных Наций отважно пыталась убедить нового премьер-министра Хун Сена привлечь к суду известных убийц, но безуспешно. Хун Сен сам был одним из ведущих членов «красных кхмеров». В 2005 году к присяге был приведен международный трибунал, именуемый Чрезвычайными палатами судов Камбоджи (ЕССС), с участием 17 камбоджийских судей и еще 13 судей из других стран. Судебные процессы были назначены на 2007 год, но отложены на неопределенный срок [11, с. 215-233]. Тем временем преступники, которым сейчас за 70 и 80 лет, уходили со сцены.

Международный уголовный суд. Несмотря на два специальных судебных процесса по обвинению в военных преступлениях в Югославии и Руанде, мир, казалось, проигнорировал почти дюжину конфликтов и гражданских войн, бушевавших в 1998 году, а также военных преступников, которые ушли невредимыми. В том же 1998 году Комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон признала это, когда сказала: «Подсчитайте результаты пятидесятилетней работы правозащитных механизмов, тридцати лет многомиллиардных программ развития и бесконечной риторики на высоком уровне, общее влияние весьма не впечатляет. . . это провал реализации в масштабе, который позорит всех нас [8, с. 37].

Летом 1998 года Организация Объединенных Наций наконец приняла так называемый Римский статут, который стал основой нового Международного уголовного суда (МУС). (Несмотря на риторику Америки, Вашингтон, Москва и Пекин последовательно голосовали против участия. Из-за этих препятствий Римский статут не был ратифицирован до апреля 2002 года.) Наконец, в июле 2002 года МУС был официально оформлен, почти 60 лет после завершения Нюрнбергского и Токийского процессов и через 54 года после принятия Конвенции ООН о геноциде. Принимая во внимание мнение нюрнбергского судьи Роберта Джексона, суд считает невиновным каждого подсудимого, какими бы ужасными ни были выдвинутые против него обвинения. МУС заявил, что «если национальное государство не может или не будет обеспечивать справедливое судебное разбирательство для обвиняемых в качестве обвиняемых, то юрисдикция МУС позволяет независимому прокурору инициировать иск в Гааге» [10, с. 57]. Главный юрисконсульт ООН Ханс Коррелл предсказал, что «страница в истории человечества переворачивается» [2, с. 1].

В Проекте Статей об ответственности государств говорится, что незаконное действие присуще государству в соответствии с международным правом, а также отображает несоблюдение международных обязательств данного государства [1, 395].

Что касается уголовного преследования за военные преступления, следует отметить, что эффективная борьба с предупреждением таких преступлений осуществляется на фоне взаимодействия международного и национального права. Ни одно государство не может эффективно бороться с преступностью без помощи международного права.

В целом, при определении международной ответственности необходимо определить, какие потенциальные нарушения международного права являются правовой основой для применения такой ответственности к государствам.

Следует отметить, что в судебной практике существует подход, согласно которому международная норма уголовного характера может применяться как прямо, так и косвенно. Косвенное применение означает применение посредством надлежащей нормы государственного законодательства [5, с. 74-80].

Результаты этих исследований отражены в Декларации о международных принципах и комментариях о компенсации жертвам вооруженного конфликта. Согласно статье 3 этого документа первичными нормами, нарушение которых порождает вторичные права и обязанности, являются нормы международного права, применяемые в вооруженных конфликтах.

Прямая ответственность воюющего государства за компенсацию ущерба, причиненного отдельным лицам, была впервые закреплена в Версальском договоре 1919 года. В первой половине двадцатого века война была законным средством разрешения межгосударственных конфликтов и не считалась международным преступлением. Ситуация изменилась с подписанием Пакта Бриана-Келлога 27 августа 1928 г. Применение войны к разрешению споров между государствами считалось нарушением международных обязательств и привело к наложению международной ответственности на государство-нарушителя [3, с. 136].

После Второй мировой войны принцип неприменения силы одним государством против другого был установлен в качестве одного из основных принципов международного права (статья 2 Устава ООН).

Одним из ключевых вопросов применения международного права является обеспечение системы наказания за действия, запрещенные этим правом.

Следует отметить, что еще в 1963 году во время доклада Института Международного Права Специальный докладчик Ж.П. Франсуа предложил сформулировать принцип, согласно которому агрессор должен нести полную финансовую ответственность за свои действия [7, с. 111-127]. Международные соглашения о военных репарациях не проводят различия между понятиями ущерба, причиненного законными военными операциями или ущерба незаконными военными операциями, и определяют, что оба случая влекут финансовую ответственность.

Страны, нарушившие утверждения Гаагской а также Женевской конвенций в процессе легитимного использования вооруженными силами, должны компенсировать вред, нанесенный материальным личностям из-за подобное несоблюдение. Кроме того, это правило подтверждено Сборником обычаев международного гуманитарного права опубликованным Международным Комитетом Красного Креста. Согласно этому документу, государство, ответственное за нарушение международного гуманитарного права, обязано предоставить полную компенсацию за убытки и ущерб [6, с. 33].

Из анализа межгосударственных отношений и договоренностей, связанных с реализацией объективной ответственности, можно сделать вывод, что же справедливая обязанность имеет возможность появиться рядом присутствии норм международного права, какими подобная обязательство, а также надлежащие полномочия учтены.

В последнее время, по мнению экспертов-международников, нарушение норм и правил международно-правовой защиты прав человека может стать основанием для ответственности государств за компенсацию ущерба.

Несомненно, многие нарушения прав человека возможны вне чрезвычайных ситуаций. Однако некоторые обязательства в области прав человека не могут быть отменены ни при каких обстоятельствах, и их выполнение никогда не может быть приостановлено.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для привлечения государств к ответственности за вооруженные конфликты, в частности, для компенсации ущерба, причиненного мирным ладьям в ходе конфликта, прежде всего, должны быть следующие основания: 1) применение силы (необязательно наличие законных или незаконных оснований); 2) наличие акта агрессии; 3) нарушение международного гуманитарного права и 4) наличие нарушения или несоблюдения прав человека.

Список источников

1. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Вольтерс Клувер, 2004.
2. Barbara Crossette, "A Reality: a New Global Criminal Tribunal," *International Herald Tribune*, April 12, 2002, p. 1
3. Barriga Stefan, Claus Krieb. *The Travaux Préparatoires of the Crime of Aggression*. Cambridge University Press, 2012, p. 136.
4. Bassiouni M. Cherif and Christopher L. Blakesley, "The Need for an International Criminal Court in the New International World Order," *Vanderbilt Journal of Transnational Law* 5 (1992): p. 154.
5. Bassiouni M. Cherif. *International Criminal Law: Sources, Subjects and Contents*. Martinus Nijhoff Publishers / Brill Academic Publi; 3rd ed. edition, 2008, p. 74-80. 1086 p
6. Evans Christine. *The Right to Reparation in International Law for Victims of Armed Conflict*. Cambridge University Press, 2012, p. 33.
7. François J.P.A. *L'égalité d'application des règles du droit de la guerre aux parties à un conflit armé (Quatrième Commission) 2. Rapport définitif*, 50-I *Annuaire de l'Institut de Droit International* (1963). pp. 111-127.
8. Geoffrey Robertson, *Crimes against Humanity: The Struggle for Global Justice*, rev. ed. (New York: New Press, 2002), p. 37.

9. George Chigas, "The Politics of Defining Justice after the Cambodian Genocide," *Journal of Genocide Research* 2, no. 2 (June 2000): p. 245–265.
10. Howard Ball, *War Crimes and Justice* (Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2002), p. 57.
11. Jörg Menzel, "Justice Delayed or Too Late for Justice? The Khmer Rouge Tribunal and the Cambodian 'Genocide' 1975–79," *Journal of Genocide Research* 9, no. 2 (June 2007): p. 215–233.
12. Nigel Eltringham, "We Are Not a Truth Commission': Fragmented Narratives and Historical Record at the International Criminal Tribunal for Rwanda," *Journal of Genocide Research* 11, no. 1 (March 2009): p. 55–79;
13. Philip Gourevitch, *We Wish to Inform You That Tomorrow We Will be Killed with Our Families* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 1998).
14. Ronnie Dugger, "To Prevent or to Stop Mass Murder," in *Genocide, War, and Human Survival*, ed. Charles B. Strozier and Michael Flynn (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1996), p. 59.

References

1. Lukashuk I.I. *The right of international responsibility*. M.: Volters Kluver, 2004
2. Barbara Crossette, "A Reality: a New Global Criminal Tribunal," *International Herald Tribune*, April 12, 2002, p. 1
3. Barriga Stefan, Claus Krieb. *The Travaux Préparatoires of the Crime of Aggression*. Cambridge University Press, 2012, p. 136.
4. Bassiouni M. Cherif and Christopher L. Blakesley, "The Need for an International Criminal Court in the New International World Order," *Vanderbilt Journal of Transnational Law* 5 (1992): p. 154.
5. Bassiouni M. Cherif. *International Criminal Law: Sources, Subjects and Contents*. Martinus Nijhoff Publishers / Brill Academic Publi; 3rd ed. edition, 2008, p. 74-80. 1086 p
6. Evans Christine. *The Right to Reparation in International Law for Victims of Armed Conflict*. Cambridge University Press, 2012, p. 33.
7. François J.P.A. L'égalité d'application des règles du droit de la guerre aux parties à un conflit armé (Quatrième Commission) 2. Rapport définitif, 50-I Annuaire de l'Institut de Droit International (1963). pp. 111-127.
8. Geoffrey Robertson, *Crimes against Humanity: The Struggle for Global Justice*, rev. ed. (New York: New Press, 2002), p. 37.
9. George Chigas, "The Politics of Defining Justice after the Cambodian Genocide," *Journal of Genocide Research* 2, no. 2 (June 2000): p. 245–265.
10. Howard Ball, *War Crimes and Justice* (Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2002), p. 57.
11. Jörg Menzel, "Justice Delayed or Too Late for Justice? The Khmer Rouge Tribunal and the Cambodian 'Genocide' 1975–79," *Journal of Genocide Research* 9, no. 2 (June 2007): p. 215–233.
12. Nigel Eltringham, "We Are Not a Truth Commission': Fragmented Narratives and Historical Record at the International Criminal Tribunal for Rwanda," *Journal of Genocide Research* 11, no. 1 (March 2009): p. 55–79.
13. Philip Gourevitch, *We Wish to Inform You That Tomorrow We Will be Killed with Our Families* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 1998).
14. Ronnie Dugger, "To Prevent or to Stop Mass Murder," in *Genocide, War, and Human Survival*, ed. Charles B. Strozier and Michael Flynn (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1996), p. 59.

Информация об авторе

М. Эйюбова – доктор философии по праву, доцент кафедры международного публичного права юридического факультета, Бакинский государственный университет.

Information about the author

M. Eyyubova – PhD, Associate Professor of the Department of Public International Law, Faculty of Law of Baku State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.